

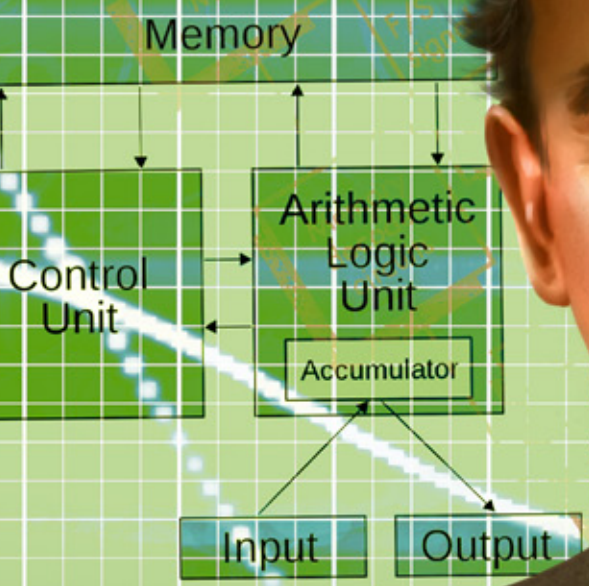
МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

```
VPG19APLPFCPIV
[ 0]
[ 1]
[ 2]
[ 3] A←(~T)×LEDGER
[ 4] 'Report F: Accounts with a balance over $100,000
[ 5] '
[ 6] T←AC;3]←2
[ 7] (T/AC;1]),B←T/AC;1
[ 8] 2 1ρ'
[ 9] 'Report G: Accounts with a balance over $100,000
[10] '
[11] T←AC;3]←2
[12] (T/AC;1]),B←T/AC;1
[13] 2 1ρ'
[14] 'Report R: Accounts with a balance over $100,000
[15] '
[16] (AC;3]←2
[17] 2 1ρ'
[18] 'Report S: Unbalanced Accounts
[19] '
[20] '
Figure 4. Ledger
```


ANYONE WHO CONSIDERS
ARITHMETICAL METHODS OF
PRODUCING RANDOM DIGITS IS,
OF COURSE, IN A STATE OF SIN.

IF PEOPLE DO NOT
MATHEMATICS IS SIMPLY
BECAUSE THEY DO NOT
COMPLICATED LIFE IS.

5
2014
Часть III

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (64) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Джон фон Нейман (1903–1957) — американский математик, сделавший важный вклад в квантовую физику, функциональный анализ, теорию множеств, информатику, экономику и другие науки.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

Генезис процессов валютно-финансовой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации

Петрукович Наталья Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент
Полесский государственный университет (Республика Беларусь, г. Пинск)

Строительство белорусско-российских интеграционных взаимоотношений прошло длинный путь — фактически длиной в четверть века. За этот период удалось сделать немало: от формирования и укрепления национальных, полностью независимых денежно-кредитных и валютно-финансовых систем до осознания целесообразности и, что еще более важно, необходимости их единения. Вместе с тем, вполне очевиден факт несоответствия стремительно декларируемых договоренностей и реально имеющихся достижений: белорусско-российское Союзное государство существует лишь формально и не имеет подтвержденного международного статуса. Именно поэтому, учитывая сложность и противоречивость сложившейся ситуации, требуется комплексная оценка не только нынешнего состояния валютно-финансовой интеграции двух государств, осознание накопившихся проблем и существующих противоречий, но и особенностей ее исторического развития.

Безусловно, Союзное государство Республики Беларусь и Российской Федерации возникло не из ничего и не случайно. Фактически этому предшествовал процесс многовековой территориальной сплоченности и тесных взаимоотношений в различных сферах. Поэтому не удивительно, что факты единения белорусских и российских земель легко обнаруживаются в далеком прошлом. Однако, не ставя целью акцентировать внимание на глубоко историческом экскурсе (об этом на сегодняшний день существует многообразие различных работ), отметим лишь, что во все периоды данные процессы характеризовались сложностью и противоречивостью, варьируясь от мирного добрососедства до жестоких завоеваний. А на путь интеграционных взаимоотношений именно в том формате, который активно обсуждается

в академических и профессиональных кругах, оба государства встали лишь в начале 90-х гг. XX века, т.е. вследствие упразднения единого для них политического и экономического организма — СССР. Именно с этого момента и берут свое начало современные идеи создания белорусско-российского Союзного государства с соответствующим объединением банковских, валютных и финансовых систем. Причем проведенный ретроспективный анализ позволил проследить их динамику и условно выделить три этапа, каждый из которых имеет свои специфические черты и фазы развития.

Так, первый этап — прединтеграционный или этап постсоветской трансформации — охватывает период примерно с 1990 по 1994 гг. и характеризуется, с одной стороны, резким и болезненным разобщением не только двух братских народов, но и всей советской валютно-финансовой инфраструктуры (1990—1992 гг. — фаза дезинтеграции); а с другой — становлением их независимости и первыми спонтанными попытками восстановления утраченного единства (1993—1994 гг. — фаза интенсивного развития национальных денежно-кредитных и валютно-финансовых систем).

Причем по времени его начало совпадает именно с упомянутым ранее крушением мощнейшей державы того времени — Советского Союза, которое и придало процессам дезинтеграции некогда единого банковского и валютно-финансового пространства необратимый характер. Означеновалось это тем, что 12 июня 1990 г. Россия, а 27 июля 1990 г. Беларусь, как впоследствии и все страны социалистической системы, обрели свою независимость. Произшедшие изменения существенно отразились, прежде всего, на денежно-кредитной сфере: уже в декабре этого же года Верховным Советом РСФСР и Верховным

Советом БССР были приняты соответствующие законодательные акты, устанавливающие принцип двухуровневости банковских систем, а также основные направления валютно-финансовой политики и валютного регулирования в обоих государствах. Однако, несмотря на то, что данные документы составили прогрессивную законодательную базу того времени, сами по себе они не являлись выражением национального стремления к большей экономической независимости и не оказывали непосредственного и существенного влияния на их денежно-кредитную сферу. Это стало, на наш взгляд, объективной необходимостью и своего рода ответной реакцией на происходящие процессы того времени. Поэтому фактически вплоть до полного упразднения СССР, т.е. до декабря 1991 г. в силу сохранения всех советских структур обретенная независимость оставалась в большей степени номинальной.

Однако даже с роспуском СССР и ликвидацией Госбанка СССР Россия и Беларусь входили в сохраняющуюся рублевую зону с той разницей, что советский рубль, который оставался единой официальной валютой вновь образованного Содружества Независимых Государств (СНГ),¹ в условиях гиперинфляции² выполнял лишь функцию платежного средства, а монополистом его наличной эмиссии выступал Банк России. Тем не менее, Национальный Банк Беларуси (как впрочем, и все остальные центральные банки постсоветских государств), являясь правопреемником местного территориального управления Госбанка СССР, обладал правом безналичной эмиссии советского рубля в форме кредитов, лимиты которой устанавливались исходя из преследуемых национальных приоритетов. Иными словами на регулировании денежно-кредитной политики существенно сказывалось влияние всех пятнадцати независимых центральных банков³ рублевой зоны, каждый из которых стремился ослабить развернувшийся экономический кризис за счет других.

В то же время обретение соответствующих правотворческих полномочий позволило Национальному Банку Беларуси в условиях дефицита наличности и защиты национальных интересов⁴ осуществлять эмиссию собственных денежных средств: в мае 1992 г. в наличное обращение была введена национальная валюта — белорусский рубль, который в силу неконвертируемости обладал статусом параллельной валюты. В результате произошло не только расслоение рублевой зоны, но и обособление денежных

систем бывших союзных республик, расчеты между которыми с начала июля 1992 г. велись согласно требованиям Банка России о двусторонних расчетах с постсоветскими странами через систему корреспондентских счетов. А возникающая при этом задолженность финансировалась посредством, так называемых технических кредитов Банка России и российского правительства. Так, в 1992 г. Беларуси было выделено беспроцентных «технических» кредитов на сумму 86,68 млрд. руб., эквивалентной 0,58% российского ВВП, а в целом российская финансовая помощь за данный период составила 11,9% ВВП Беларуси [3].

Таким образом, вполне очевидно, что практически с момента деформации советской денежной системы происходили структурные экономические изменения как в Беларуси, так и в России: одновременно с дезинтеграцией постепенно формировались их национальные банковские, валютные и финансовые системы. Однако более четкое очертание данная тенденция обрела в 1993 г., когда 24 июля Россия ввела собственную национальную валюту — российский рубль, а спустя несколько месяцев, т.е. в сентябре этого же года белорусский рубль был провозглашен единственным законным платежным средством на белорусской территории. В результате поток бесплатных технических кредитов был приостановлен, а сформировавшаяся к тому моменту «техническая» задолженность преобразована в официальный внешний долг Беларуси в пользу России. Иначе говоря, некогда единое денежное пространство, основанное на советском рубле, окончательно прекратило свое существование, а взаимоотношения между постсоветскими республиками обрели статус межгосударственных.

Следует отметить, что именно в этот период, т.е. в условиях все еще сохраняющихся остаточных взаимосвязей, была предпринята и первая попытка интеграции двух братских, но уже независимых государств. В сентябре 1993 г. было подписано Соглашение об объединении денежных систем Республики Беларусь и Российской Федерации, а уже в начале 1994 г. — соглашение о порядке их объединения и механизме функционирования единой денежной системы на основе российского рубля. Однако, несмотря на то, что данный проект, будучи преимущественно политическим, имел определенные наработки по технической реализации, он так и не обрел реальных очертаний. Камнем преткновения на пути «мгновенного» воссоединения стало отсутствие, как прочной

¹ Юридическая ликвидация Советского Союза фактически predetermined подписание руководителями России (Б. Ельцин), Украины (Л. Кравчук) и Беларуси (В. Шушкевич) в Минске 8 декабря 1991 г. так называемого «беловежского соглашения» об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ), открытого для присоединения других бывших республик СССР и иных государств. А уже 21 декабря этого же года была принята Декларация, которая подтвердила образование СНГ в составе 11 государств: Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Туркмении, Узбекистана, Украины.

² Например, в январе 1992 г. она составляла 245% (См., например, Рязикин, С. П. Новейшая история России (1991–1997 гг.)/С. П. Рязикин. — СПб.: Издательский Дом «Нева», 1997. — 256 с.).

³ Несмотря на то, что страны Балтии воздержались от присоединения к СНГ, в начальный период становления своей независимости ими также использовался советский рубль.

⁴ Со второго квартала 1992 г. российской денежно-кредитной политикой вводились жесткие финансовые ограничения, негативно сказывающиеся на всех постсоветских республиках. Так, например, ставка рефинансирования была увеличена с 50 до 80% [4, с. 108].

экономической базы,¹ так и консенсуса между правящими элитами (и прежде всего, центральными банками) относительно модели интеграционного взаимодействия в банковской, валютной и финансовой сфере.

Сегодня, совершенно очевидно, что нежизнеспособность предприняемых попыток по сохранению валютного союза значительно отдалила уже неизбежный к тому моменту переход к полностью независимым банковским, валютным и финансовым системам двух государств и негативно сказалась на качестве их последующего развития. Так, наряду с неопытностью разработки и проведения самостоятельной денежно-кредитной и валютно-финансовой политики лавинообразно нарастало и влияние таких негативных факторов как обвальный разрыв сформировавшихся не одно десятилетие экономических взаимосвязей, прогрессирующая деструктуризация экономики, стремительный рост инфляции, сокращение инвестиционных вливаний и т. д. В своей совокупности это и привело в первой половине 90-х гг. (с 1991 по 1995 гг.) к сокращению объемов белорусского и российского ВВП более чем на треть, а взаимного товарооборота — практически в шесть раз [1, с. 154, 151].

Но если давать сравнительную оценку, то безусловно, в большей степени сложившаяся кризисная ситуация отразилась на белорусской экономике, которая, первоначально пытаясь следовать российской модели «шоковой трансформации» (а впоследствии выбрав эволюционный путь реформирования), оказалась на обочине экономического развития. Так, например, к концу 1994 г. темпы денежной эмиссии и инфляции в Беларуси превышали российские показатели соответственно в 3,5 и 5,1 раз, а курс белорусского рубля к доллару США снизился в 14,5 раз, что в 6,6 раз больше, чем курс российского рубля [5].

Тем не менее, стремительно предприняемые попытки выхода из сложившейся ситуации привели в итоге к подписанию президентами Республики Беларусь и Российской Федерации 6 января 1995 г. сразу двух соглашений: соглашения о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов российского и белорусского рубля и соглашения о создании таможенного союза. А уже 21 февраля этого же года на десятилетний срок был подписан межгосударственный Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Согласно данным документам, которыми фактически и открывается второй этап — этап становления межгосударственной интеграции (1995—1999 гг.), все попытки воссоединить белорусско-российские фрагменты некогда единой «рублевой мозаики» были свернуты, а все усилия сосредоточены на формировании принципиально новых условий, позволяющих обеспечить тесное взаимодействие и унифи-

кацию уже независимых банковских, валютных и финансовых систем двух государств. При этом основной акцент делался на ужесточение денежно-кредитной политики и проведение решительных действий по их экономической и финансовой стабилизации. Именно благодаря этому достаточно быстро удалось достичь определенных результатов: уже к концу 1995 г. практически удалось стабилизировать курс белорусского рубля относительно доллара США [5]. Стоит, однако, отметить, что искусственное его поддержание (преимущественно путем валютных интервенций) привело к сокращению валютных резервов Национального Банка почти вдвое (со 150 до 90 млн. долл.), в то время как резервы, накопленные Банком России (13 млрд. долл.), позволили установить «валютный коридор» и удерживать инфляцию на уровне немного более 3% в месяц (для сравнения в Беларуси в этот период она удерживалась на уровне 8% в месяц) [4, с. 124].

Существенным результатом стало и урегулирование финансовых вопросов имевшейся к тому моменту взаимной задолженности по принципу ее «обнуления». Так, по различным оценкам сумма финансового списания с российской стороны составила примерно 300 млн. долларов (за обслуживание и вывоз ядерного оружия, аренду военных баз, ликвидацию последствий Чернобыльской аварии), в то время как для белорусской стороны — более 1 млрд. долларов (включая суммы «технических» кредитов за 1992—1993 гг. и кредитов на закупку энергоносителей) [2, 118].

Поэтому на фоне намечившегося оживления еще более важным шагом на пути к валютно-финансовой интеграции стало подписание 2 апреля 1996 г. Договора о создании политического и экономического Сообщества, объединяющего потенциалы двух государств. Охватывая широкий спектр взаимоотношений, данным документом декларировалось создание единого экономического пространства с общим, эффективно функционирующим рынком и свободным передвижением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы (ст. 4 Договора). Более того, вновь активизировалась и идея единой валюты: согласно ст. 7 данного договора предполагалось в достаточно сжатые сроки (фактически за год) унифицировать денежно-кредитную и бюджетную политики двух государств и создать благоприятные условия для введения единой денежной единицы.

Впоследствии для реализации поставленных целей законодательно было закреплено и институциональное оформление межгосударственного образования: были созданы Высший Совет Сообщества (главный управленческий орган), Парламентское Собрание (законодательный орган) и Исполнительный Комитет (исполнительный орган).

¹ Так, например, в 1993 г. при достаточно высоком уровне реальной конвергенции белорусской и российской экономик (практически отсутствовали расхождения по таким показателям как темп роста реального ВВП, уровень безработицы, душевой ВВП по паритету покупательской способности, дефицит госбюджета) отсутствовала конвергенция номинальная: наблюдалось опережение таких белорусских показателей над российскими, как рост денежного предложения в национальной валюте (в 1,5 раза), рост потребительских цен (в 1,3 раза), рост цен производителей промышленной продукции (в 1,6 раза), девальвация (в 5,1 раз), душевой ВВП по рыночному курсу доллара США (в 3 раза) [5].

Однако «декларативное по форме и содержанию Сообщество все-таки не отвечало реальным требованиям российско-белорусской интеграции» [1, с. 66]. Поэтому, несмотря на то, что практически ни одна из шестидесяти поставленных целей и задач так и не была полностью реализована, уже ровно через год, т.е. 2 апреля 1997 г. Сообщество формально трансформировалось в Союз Беларуси и России, а 23 мая 1997 г. был подписан его Устав.

Безусловно, выдвигаемые ранее идеи интеграционного взаимодействия получили дальнейшее свое развитие (ст. 2 Договора, ст. 6 Устава). Но как показывает анализ данных документов, основной акцент был сделан преимущественно на организационно-правовую и политическую составляющие, что, в общем то, не внесло неких кардинальных решений относительно объединения денежно-кредитных и валютно-финансовых систем. Напротив, декларируемое подписанными соглашениями сохранение всех проявлений государственности и национальной целостности, в корне противоречившее преследуемым целям монетарной интеграции, лишь закрепляло автономный режим их функционирования.

Поэтому если давать оценку обозначенному временному отрезку, т.е. 1995–1997 гг., то есть все основания утверждать, что в этот период царила атмосфера так называемого интеграционного романтизма, когда уверенность в эффективности интеграционных процессов связывалась преимущественно с подписанием очередного межправительственного соглашения. И подпитывалась она не реально сложившимися экономическими условиями, а личными инициативами и политической волей правящих элит, которые широко использовали проект белорусско-российского единения как особое средство борьбы в рамках той либо иной политической компании. Как результат — реальные процессы валютно-финансовой интеграции стали значительно отставать от стремительно форсируемого подписания очередных межправительственных соглашений.

Тем не менее, следует отметить, что по мере формирования и укрепления организационно-правового каркаса белорусско-российской интеграции несколько стабилизировалась и макроэкономическая ситуация. Впервые с начала 90-х гг. намечился рост экономического развития. При этом наиболее значимые результаты отмечались в Беларуси, где рост ВВП составил 10% против 0,2% в России. Кроме того, несмотря на значительный спад производства (объем промышленного производства в 1997 г. по сравнению с 1990 г. в Беларуси снизился до 76%, а в России до 48%) [7], наблюдался постоянный рост взаимной торговли. Так, если в 1993 г. белорусско-российский товарооборот составлял 2,9 млрд. долл., то уже в 1997 г. он достиг 9,3 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 1995 г. практически в 2 раза [6, с. 43].

В корне ситуацию изменил российский финансово-экономический кризис, пик которого пришелся на август 1998 года. Резкая девальвация рубля и дефолт нанесли сокрушительный удар не только банковским системам

двух государств, но впоследствии привели к их экономическому параличу и развалу. Более того, многие достигнутые результаты интеграционных взаимоотношений фактически были сведены к уровню начала их развития. Например, только за первое полугодие 1999 г. уровень взаимной торговли сократился почти на 36% относительно аналогичного периода 1998 г. [6, с. 43].

Но, на наш взгляд, наиболее драматичным и в то же время значимым стало то, что в условиях общеэкономической нестабильности сказалась слабость и рыхлость форсируемых механизмов интеграции. Дальнейшая их реализация объективно требовала переоценки ранее декларируемых соглашений, а также поиска новых подходов к межгосударственному единению. Именно поэтому фазу интеграционного романтизма (1995–1997 гг.) сменила фаза переосмысления ранее преследуемых целей и задач и начала решительных действий по развитию интеграционных процессов в сфере валютно-финансовых отношений (1998–1999 гг.). Иными словами развернувшийся августовский кризис дал новый импульс интеграционным процессам в банковской, валютной и финансовой сферах.

В декабре 1998 года был подписан очередной пакет документов: Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси, Договор, подтверждающий равенство граждан двух государств и Соглашение о взаимном создании и предоставлении равных условий субъектам хозяйствования. А в январе следующего года был разработан и утвержден пошаговый интеграционный план, который охватывал круг вопросов по координации и унификации валютной и монетарной политики, согласованию основ банковского и валютного регулирования, а также формированию необходимых предпосылок для создания единой платежной системы и единого рынка ценных бумаг. Впоследствии его реализация, как впрочем, и всех последующих принятых соглашений, была возложена на Межбанковский валютный совет, который был образован в ноябре 1999 г.

Но уже в декабре 1999 г., в очередной раз не реализовав декларируемые инициативы, был подписан Договор о создании Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, который сопровождался подробной Программой действий по его реализации. По сути, он то и стал фундаментальным шагом на пути качественного углубления интеграционных инициатив: согласно ст. 1 данного договора «Российская Федерация и Республика Беларусь создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство». Поэтому, с нашей точки зрения, с момента вступления в силу данного договора, т.е. с 26 января 2000 г. берет отсчет новый третий этап интеграционных взаимоотношений — этап интеграционного вызревания (с 2000 г. по настоящее время).

Характерной его особенностью стало стремление придать интеграционным процессам оптимально практиче-

ское измерение, поиск которого вот уже не один год сопровождается значительным количеством двусторонних встреч, в ходе которых был сформирован беспрецедентный массив нормативно-правовой базы. Тем не менее, проведенный анализ позволяет утверждать, что на сегодняшний день основным его результатом стало подписание выше-названного Договора о создании Союзного государства.

В нем, как и прежде, с целью обеспечения социально-экономического развития двух государств приоритетным оставалось создание единого экономического пространства (ст. 2). При этом принципиально иным и наиболее значимым по сравнению с предыдущими соглашениями стало само содержание валютно-финансового единения. Так, согласно ст. 13, ст. 17 и ст. 22 данного Договора четко фиксируется создание и функционирование Союзного государства на основе триединства системы (единой банковской, валютной и финансовой системы), валюты (единой денежной единицы) и эмиссионной структуры (единого эмиссионного центра).

При этом в Договоре также оговаривается (хотя и поверхностно) порядок осуществления данных процессов и особо подчеркивается их эволюционность (см., например, ст. 2, ст. 21, ст. 22, ст. 63). Так, в частности, согласно ст. 22 единая денежная единица союзного государства вводится на основании соглашения между государствами-участниками поэтапно с одновременным созданием единого эмиссионного центра, который, обладая исключительным правом денежной эмиссии, призван будет обеспечивать и защищать ее устойчивость. Кроме того, отмечается, что до момента введения единой валюты и создания единого эмиссионного центра на территории интегрируемых государств продолжают функционировать их национальные денежные единицы (ст. 13).

Более подробно план введения единой валюты и создания единого эмиссионного центра Союзного государства был изложен в дополнительном соглашении, подписанном в ноябре 2000 года. Согласно данному документу стороны договорились, что с января 2008 года в результате окончательного объединения денежно-кредитных и валютно-финансовых систем в Союзном государстве будет введена единая денежная единица (ст. 8 Соглашения). А с начала 2005 года функции общей союзной валюты будет выполнять российский рубль, который и начнет свое обращение на территории Республики Беларусь наравне с национальной валютой (ст. 1 и ст. 3 Соглашения). Однако также отмечается, что это становится возможным лишь при наличии существенных экономических и организационных предпосылок.

Поэтому в целях практической реализации изложенных положений в июне 2002 года был разработан План совместных действий по созданию необходимых условий для введения единой денежной единицы. Охватывая период с 2002 по 2005 годы, им определялись первоочередные направления (более 100) поэтапных преобразований в денежно-кредитной, валютно-финансовой и экономической сферах двух государств, а также их об-

общенная последовательность и примерные сроки выполнения.

В действительности же добиться определенных результатов удалось лишь по некоторым из них. Так, в ходе взаимодействия Национального Банка Беларуси и Банка России расхождения по таким показателям денежно-кредитной политики как девальвация национальных валют, процентные ставки и темпы инфляции были существенно сглажены. Это в свою очередь способствовало достижению условий, обеспечивающих взаимную конвертируемость национальных валют по текущим операциям. Предпринимались попытки и по унификации их курсообразования относительно иностранных валют. В частности, Беларусь отошла от курсовой множественности в пользу установления единого курса белорусского рубля на всех сегментах валютного рынка и начала тщательную проработку вопросов по переходу его привязки к российскому рублю.

Россия в свою очередь обеспечила финансовую поддержку данных преобразований: кредиты, выданные Правительству и Национальному Банку Республики Беларусь, позволили обеспечить стабилизацию не только белорусского платежного баланса, но и обменного курса белорусского рубля по отношению к российскому.

Тем не менее, к концу 2004 года наряду с ростом противоречий и несогласованности двух стран по ряду ключевых моментов единения большинство основных задач, продекларированных Планом и Программой действий, так и осталось на бумаге. Поэтому дата перехода к российскому рублю как общей валюте Союзного государства, собственно, как и дата введения единой денежной единицы, неоднократно оттягивалась: сначала она была отложена на 2006 год, затем, будучи вновь невыдержанной, — на 2007 год. Однако ни в 2008, ни в 2009 году этого также не произошло и вопрос о введении единой валюты Союзного государства продолжает оставаться открытым.

Исходя из этого, можно вполне определенно констатировать, что на третьем этапе развития процессов валютно-финансовой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации также четко оформились две фазы: с 2000 по 2004 гг. — фаза углубления и наполнения данных процессов реальным содержанием, а с 2005 г. белорусско-российские интеграционные взаимоотношения находятся в фазе пролонгации. Ее основной отличительной чертой является достаточно высокая степень неопределенности, в условиях которой создается широкий резонанс среди многих политиков, экономистов и экспертов относительно перспектив и в целом целесообразности процессов валютно-финансовой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации. Не будет преувеличением сказать, что происходит это не без участия внешнего влияния мировых финансовых центров — США и стран ЕС, всячески блокирующих и дискриминирующих в кругах общест-венности реальное взаимодействие двух государств.

Характерной особенностью нынешнего этапа является и то, что его развитие проходит на фоне затянув-

шейся в глобальном масштабе финансово-экономической нестабильности. Причем многими экспертами и аналитиками не без оснований данное обстоятельство рассматривается как один из основных дестабилизирующих факторов, существенно осложняющих развитие интеграционных взаимоотношений. Однако проведенный анализ выявил определенную закономерность: всякий раз, попадая в водоворот мировой нестабиль-

ности, белорусско-российские интеграционные взаимоотношения получают новый импульс для развития. Данный факт и позволяет рассматривать нынешнюю ситуацию не как некое негативное явление, представляющее угрозу белорусско-российскому валютно-финансовому единению, а как вполне закономерный момент для анализа и выработки наиболее оптимальных решений для его дальнейшего развития.

Литература:

1. Годин, Ю. Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности союзного государства/Ю. Ф. Годин. — М.: Международные отношения, 2001. — 304 с.
2. Долголев, В. Б. Закономерности экономической интеграции/В. Б. Долголев. — Мн.: Армита, 2000. — 276 с.
3. Домбровски, М. Причины распада рублевой зоны/М. Домбровски; пер. с англ. И. Синициной, А. Рогинко. — Варшава: CASE, 1995. — 27 с.
4. Евстигнеев, В. Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ: сравнительно семантический анализ/В. Р. Евстигнеев; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: Наука, 1997. — 271 с.
5. Каллаур, П. Монетарная интеграция Беларуси и России: ретроспективный анализ/П. Каллаур // Банковский вестник. — 2001. — №7. — с. 2–9.
6. Кохно, П. А. Союзное государство: Военно-промышленная интеграция России и Беларуси./П. А. Кохно, А. Л. Костин. — М.: Гелиос АРВ, 2003. — 463 с.
7. Селиванова, И. Экономическая интеграция России и Беларуси и ее влияние на развитие народного хозяйства Беларуси/И. Селиванова // Белоруссия и Россия: общества и государства. — М.: Из-во «Права человека», 1998. — с. 316–338.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Айзатова М.Ф., Макарова Л.М.

Особенности организации учета на малых предприятиях в условиях адаптации к изменениям законодательства..... 237

Антонова И.С., Коптелова Е.С.

Классификация структурных продуктов на российском рынке..... 240

Атапина Н.В.

Диагностика системы управления рисками организации..... 244

Белоглазова И.А.

Проблемы информационного обеспечения управления материально-производственными запасами и их жизненный цикл..... 247

Болдырева С.И., Косинова Н.Н.

Тенденции развития малых предприятий в Волгоградской области..... 250

Вильховецкая П.Е.

Гендерные преимущества и недостатки при выборе карьеры менеджера..... 252

Горохова О.В.

Построение профиля конкурентоспособности регионов РФ по уровню развития малых предприятий сферы услуг..... 255

Григоркив М.В., Кибич Г.П.

Влияние экологического фактора на функционирование предприятия..... 258

Животов Р.А.

Значение основных производственных фондов в обеспечении экономической безопасности России..... 261

Зенкина Е.С.

Банки как участники ипотечного сегмента кредитного рынка..... 263

Ковалева Е.И., Коннова А.В.

Роль предпринимательства в социально-экономическом развитии Белгородской области..... 265

Коржова Г.И., Коварда В.В., Сусликова О.А.

Разработка теоретических предложений по совершенствованию методики оценки органов исполнительной власти регионов РФ и местного самоуправления..... 270

Крапивина Е.С.

Финансирование развития информационного общества венчурными фондами в Республике Казахстан..... 272

Кудратов З.Г., Тошбоев Б.Б., Йулдошев Ш.Т.

Основные тенденции развития сельского хозяйства в Узбекистане..... 275

Кузьменко О.А.

Формирование крупного рынка в Кировоградской области..... 281

Макарова В.В.

Сущность механизма экономической заинтересованности субъектов земельных арендных отношений в Украине..... 285

Максимкин В.Н.

Проблемы и перспективы внедрения ГЛОНАСС..... 289

Осипова И.Г.

Технико-экономическая оценка эффективности реконструкции общественных зданий и сооружений..... 291

Петрукович Н.Г.

Генезис процессов валютно-финансовой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации..... 294

Полищук А.А. Инновационное развитие овощепродуктового подкомплекса.....	299	Тарханова Е.А., Пастухова А.В. Страхование банковских кредитных рисков в коммерческом банке	321
Поплаухина Т.Д. Система обеспечения качества учетно-аналитической информации	303	Федоров В.А. Современное состояние и возможности административной интеграции различных видов общественного транспорта в мегаполисах (на примере Санкт-Петербурга).....	324
Рабцевич А.А., Радкевич М.С. Эргономика и ее значение для оптимизации трудовой деятельности человека.....	306	Фурсов С.В. Анализ состояния промышленного производства России на современном этапе	332
Рошка Т.Б., Кулакова Н.Л., Король А.Г. Проблемы функционирования и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в АПК Республики Беларусь.....	307	Шафоростова О.Н. Дифференциация причин дефицита трудовых ресурсов: региональный аспект	336
Садвакасов Т.Б. Основные механизмы защиты прав потребителей финансовых услуг	311	Шевченко Э.В. Факторы повышения устойчивого производства продукции растениеводства	338
Ситдикова Д.Т. Ключевые аспекты организации межбюджетных отношений Российской Федерации и ее субъектов	314	Яндавлетова Д.Х. Условия и требования по применению лизинга в здравоохранении.....	342
Спицына Л.Ю., Шашкова А.А. Социальный капитал как составная часть институциональной среды	318		